

Ли Ши - хён занималась оценкой предметов искусства, специализируясь на керамике и картинах. Одна из лучших в индустрии, обладающая просто немислимым объёмом тематических знаний и острым глазом. В последнее время участились случаи подделки работ великих мастеров и, естественно, полиция была вынуждена принять контрмеры, создав специальный отдел, консультантом которого и выступила Ли Ши - хён.

Этим утром они задержали контрабандиста из России, попытавшегося ввезти в страну в том числе копии картин Рубенса. Кстати, некоторые из его полотен сейчас выставались в музее университета S. Ли Ши - хён было поручено отправиться туда и поискать возможные хвосты. Не важно за какую цену уйдёт подделка, её стоимость никогда не превысит цену оригинала. Возможно в этом и состоял истинный план контрабандистов, выкрасть оригинальную работу и заменить её своей калкой.

Уже сам факт того, что картины Рубенса выставляются в Корее удивителен. Если же среди экспонатов обнаружится подделка, развивая теорию, среди работников музея должен был затесаться сообщник контрабандистов. Либо там, либо непосредственно в Эрмитаже.

Она не знала где именно, но по - крайней мере радиус поиска серьёзно сужался. Предвосхищая интересное дело, Ли Ши - хён сорвалась с места ареста контрабандиста, даже не закончив осмотр всех картин.

Прибыв в университет S, она повстречала Чу Хён - хо, очевидно ожидавшего её.

“Добрый день. Я Ли Ши - хён.”

“Инспектор предупредил меня о вашем прибытии. Я следователь Чу Хён - хо.”

Ли Ши - хён находила лицо следователя странно знакомым. Где же она могла его видеть...

“А вы случайно не участвовали в шоу Мафия?”

“Ого? И Ши - хён тоже? Учитывая, что шоу показывали на кабельном канале, его тогда смотрели от силы 1% населения Кореи.”

“Да! Только в качестве зрителя. Я до сих пор жду второй сезон.”

“Понятно. Ну, в данном случае лучше один раз попробовать самому, поверьте, телевизор не передаёт и половины эмоций.”

“Я не очень люблю все эти сверкающие огни, так что...”

“А будь возможность сейчас, поучаствовали бы?”

Ли Ши - хён улыбнулась в ответ на вопрос Хён - хо.

“Ох, не пытайтесь раскачать аджумму[1].”

“Эхей, почему же аджумма? Как не посмотри, а сейчас вы одинока.”

Глаза Ли Ши - хён округлились от удивления. Она развелась спустя три года после официального бракосочетания и с тех пор жила одна.

“Как вы узнали?”

Хён – хо хмыкнул и указал на палец её левой руки.

“Я заметил след на безымянном пальце, верный знак того, что вы долгое время носили кольцо. На безымянном пальце носят обручальное кольцо, верно? След едва заметный, то есть сняли вы его довольно давно. Подводя итоги, вы не носите кольцо как минимум месяц, а значит Ли Ши – хён в разводе и сейчас свободна.”

“В точку. Потрясающе. Вы даже угадали с периодом, я развелась ровно месяц назад... И всё это с первого взгляда?”

“Хаха. Такое уж у меня хобби.”

Основа криминального профилирования – составление психологического портрета или хотя бы обстоятельств человека на основе его внешнего вида. Впрочем, едва ли кто – то кроме Чу Хён – хо пользовался данным умением на подсознательном уровне.

Одной светлой головы недостаточно для звания гения. То было результатом его эстетических и в какой – то мере параноидальных вкусов, заставляющих Чу Хён – хо анализировать всё, что попадает на глаза.

“Ну, пойдём, пожалуй. Мне стыдно перед директором, но расследование есть расследование. Как много времени вам потребуется?”

“Думаю, я быстро справлюсь.”

“Ох, я бы счёл за честь помочь вам с багажом. Там ведь инструменты, необходимые для оценки?”

“...Угу. Спасибо.”

Чу Хён – хо принял рюкзак из рук Ли Ши – хён и бодро зашагал ко входу в музей. Она улынулась, смотря ему в спину. А шуму то было. Он даже не заметил, что она шпион, присланный Красной Мафией.

* * *

“Мне жаль, но я вынужден снова потревожить вас.”

“Нет – нет. Если есть какие – то сомнения, лучше развеять их прямо сейчас.”

“Могу ли я попросить на время отключить охранную систему?”

“О, конечно... дайте мне минуту.”

Зайдя в музей, Чу Хён – хо и Ли Ши – хён вкратце обрисовали ситуацию Ким Хён – до. Если картина Рубенса, выставленная здесь, подделка, он станет главным подозреваемым.

“Директор, вы кажется вспотели. Хотите что – то нам рассказать?”

На вопрос Чу Хён – хо, Ким Хён – до лишь отмахнулся.

“Любой бы занервничал на моём месте.”

“Хаха, тоже верно. Даже если Директор – ним был просто использован Русской Мафией

подозрений ему не избежать. Как бы то ни было, доверьтесь мне и постарайтесь не мешать.”

“Да, я понял.”

Ким Хён – до... Нет, Тхе – хёк, изменивший своё лицо Маскировкой, вздохнул с облегчением.

‘Психология – это вам не шутки. Похоже, я провёл его. Будь здесь настоящий Ким Хён – до он бы тут же раскололся о встрече с Фантомом.’

Полиция прибыла в музей для обследования предметов искусства. Узнав о гостях, Тхе – хёк переоделся в одежду директора, а затем использовал Маскировку. Некоторое различие в росте частично решилось добавлением дополнительных стелек в обувь.

‘А быстро они работают.’

Он не знал насколько хороша приглашённый эксперт. Даже если она не установит факт подделки, то уж никак не пройдёт мимо инициалов. Занавес, преступление раскрыто – план Красной Мафии пошёл коту под хвост. Было бы прекрасно если бы полиция закрыла это дело, пока Тхе – хёк молча стоит в сторонке.

С другой стороны, директору Ким Хён – до не поздоровится. Подделка, найденная в музее, находящимся под его управлением. Его явно заподозрят в сговоре с Красной Мафией.

Если Тхе – хёк сможет задержать расследование, ему будет позволено коснуться ‘Машины[2]’, выставяющейся в особой зоне. Таким образом, в его интересах не дать полиции усомниться в подлинности картины.

Тупиковая ситуация, однако и помогать преступникам ему не хотелось. Если полиция раскроет дело, то в итоге Тхе – хёк останется в небольшом минусе, точнее ему придётся приложить больше усилий для получения желаемого. Если же картину признают реальной, Красная Мафия срубит огромный куш.

Недавно он приобрёл у Большой Мамы некоторую информацию.

Через четыре года Тхе – хёк окажется в тюрьме по обвинению в убийстве Пак Чон – хвана. Но Пак Чон – хван умер два года назад, что звучит как полнейшая бессмыслица. Дабы узнать правду о этом инциденте, Тхе – хёк создал преступное альтер – эго – Фантома.

Кстати говоря, нельзя исключать вариант замешанности иностранных преступных организаций в смерти политика.

‘Красная Мафия, Триада и Якудза... настоящий зачинщик грядущей войны скрывается среди них.’

Тхе – хёк нанёс серьёзный удар по одному из бизнесов Триады. Возможно всё, что он принял за совпадение, было кусочками единой мозаики. В таком случае необходимо избежать любых действий, идущих на пользу любой из сторон конфликта.

‘И всё же у меня нет иного выбора кроме как помочь Красной Мафии сейчас?’

Тхе – хёк продолжал переминыться с ноги на ногу. Тем временем обследовавшая картину Ли Ши – хён достала из сумки предмет, тут же привлёкший его внимание. Совершенно обычные, будто купленные в ближайшем ларьке, солнечные очки с красными стёклами. На душках, да и

на самих стёклах отчётливо виднелись царапины, похоже хозяйка не заморачивалась бережным хранением своих инструментов.

Тхе – хёк шагнул вперёд, обращаясь к эксперту:

“Что скажете?”

“Мне потребуется чуть больше времени. Одно могу сказать наверняка – бумага вполне соответствует своему пятисотлетнему возрасту, по – крайней мере идентична оригиналу. Думаю, Директор – ним зря волнуется.”

“Так картина настоящая?”

“Да.”

“А зачем очки? Они выглядят довольно... кхм... рабочими.”

“Ахаха. Если вы про царапины, то да, каюсь... я не слишком щадила их.”

‘Мы же сейчас на её территории... пахнет жареным.’

Тхе – хёк знал, что инициалы становятся видны только при осмотре через красные линзы. Почему она медлит, таскает инструмент и не использует его? В добавок, эта Ли Ши – Хён кажется изначально не сомневалась в подлинности картины.

‘А не засланный ли она казачок часом?’

В голове Тхе – хёка стал вырисовываться план Красной Мафии. Возможно они намеренно сдали своего контрабандиста, тем самым заставив полицию двигаться. Те, обнаружив кучу подделок, начнут расследование. А раз ‘неудачливый’ преступник перевозил в основном Рубенса, полиция усомнится в подлинности уже выставляемых в стране картин. Далее в игру вступает двойной агент, который и проведёт анализ, подтвердив оригинальность ‘Снятия с креста’. Финальный штрих – продажа подделки по заоблачной цене оригинала. Но вся эта логическая цепочка имеет смысл, только если Ли Ши – хён работает на Красную Мафию.

‘Инсценировать расследование дабы поместить на свои подделки ярлык ‘подлинник’.’

У Тхе – хёка было плохое предчувствие. Босс Красной Мафии далеко не дурак. Его размышления прервал подошедший к ним Чу Хён – хо.

“Так картина подлинная?”

“Да. Я пока не готова утверждать наверняка, но вероятность копии призрачна мала.”

Тхе – хёк ломал голову как бы намекнуть Коломбо, что его напарница не та, за кого себя выдаёт. Однако, последующие слова Чу Хён – хо смогли удивить даже его.

“Теперь я уверен. Вы – шпион, присланный Красной Мафией.”

“А? О-о чём вы говорите?”

Подобно профессиональной актрисе возмутилась Ли Ши – хён.

“Огромное количество подделок, произведённых в России организацией, называющей себя

Красной Мафией, расплодилось по миру в 1991 году. У них была отработанная схема, отправить подсадных экспертов в другие страны, чтобы те превратили копии в подлинники. Согласен, план хорош, но чем больше осечек они допускали, тем больше росли подозрения. В итоге, большую часть этих экспертов успели поймать.”

“Вы что – то путаете. Я впервые слышу о Красной Мафии.”

Чу Хён – хо продолжил объяснение с совершенно невозмутимым лицом:

“Я сразу заподозрил вас. Хмм, как бы сказать, я ищу преступника в любом встреченном мною человеке. Вы же, Ли Ши – хён, допустили целых две ошибки.”

Чу Хён – хо запросил копию резюме эксперта, пока ещё ждал её. Устраиваясь консультантом в полицию, она была обязана заполнить стандартную форму. И согласно имеющейся там информация, Ли Ши – хён никогда не вступала в брак.

“.....”

“Вы не были женаты, но рассказали мне про развод? Могу ли я трактовать ваши слова, как ‘не жената в Южной Корее’? Тогда где? В Москве?”

“.....”

“И ещё одно. Прежде чем передать мне рюкзак, вы практически не замешкались. С одной стороны, дабы избежать подозрений – передать инструменты было бы верно... но разве это не то же самое, что спросить у солдата его ружьё?”

Инструменты ремесленника для него как дети. Кто отдаст своих детей неизвестному мужчине лишь бы облегчить себе ношу?

У Ли Ши – хён подкосились ноги.

“Аха...ахаха! Так вот каков Чу Хён – хо? Не зря тебя называют гением. Прекрасный анализ. Кстати... ты упомянул 1991? Вот почему ты достал меня так легко. Помнить дело двадцатипятилетней давности... Круто, хвалю.”

“Упс, прости, но я соврал про 1991.”

Застёгивая наручники на руках Ли Ши – Хён, сказал Чу Хён – хо.

“В смысле?”

“Я должен был посеять в твоей голове сомнения, подтолкнуть к пропасти.”

“Д-демон, ты провёл меня!”

Чу Хён – хо улыбнулся и приложил пальцы Ли Ши – Хён к своим губам.

“Гением меня называют на работе, в жизни же я более известен как плохой парень, обожающий обманывать девушек.”

Таким образом, шпион Красной Мафии попала в ловушку, установленную гениальным следователем.

“А, Директор. Извините за эту сцену. Я свяжусь с инспектором и мы вернёмся с настоящим оценщиком.”

“Вернётесь?”

“Да. Я должен быть уверен.”

Тхе - хёк присмотрелся к Чу Хён - хо. Мужчине, носящему тренчкот в точности как у детектива Коломбо. Его сильнейшее оружие - умение прочесть разум оппонента. Но сейчас важно другое, шпион Красной Мафии пойман, а значит через несколько дней настоящий оценщик узнает правду о картине. Что даёт ему эта передышка?

‘Стоп... а если так?’

Тхе - хёк загадочно ухмыльнулся.

План Красной Мафии сорван, а он похоже нашёл идеальный способ спасти Ким Хён - до, ни в чём не повинного человека. Если всё выгорит, Тхе - хёка ожидает randevu с предметом, ради которого он согласился на экскурсию Ын - ён - ‘Машиной’.

“Не уделите ли мне ещё минутку?”

[1] Уважительное обращение к взрослой замужней женщине

[2] Имеется в виду не классический автомобиль, а механизм, устройство. Вероятно отсылка к deus ex machina

<http://tl.rulate.ru/book/4507/197036>